

Бауманн Хольгер
Эрфуртский университет
Эрфурт, Германия
holger.baumann@uni-erfurt.de

МЕХАНИЗМЫ ДИАЛОГА: Г. В. ЛУДОЛЬФ И РОССИЯ

В настоящем докладе проблема межкультурной коммуникации рассматривается на примере из истории, а именно на примере диалога между русской и западной культурами в 18ом и 19ом веках. Особое внимание автора уделяется вопросу о вкладе, который внёс в этот диалог Генрих Вильгельм Лудольф (1655-1712).

В чём заключаются предпосылки межкультурной коммуникации, в каких условиях возможен диалог культур?

Изучая «механизмы диалога» культур, Ю. Лотман пишет: «Диалог подразумевает асимметрию, асимметрия же выражается, во-первых, в различии семиотической структуры (языка) участников диалога и, во-вторых, в попеременной направленности сообщений. Из последнего следует, что участники диалога попеременно переходят с позиции «передачи» на позицию «приёма» и что, следовательно, передача ведется дискретными порциями с перерывами между ними» (Лотман 2000: 268).

По отношению к асимметрии диалога, Лотман продолжает: «Однако если без семиотического различия диалог бессмысленен, то при исключительном и абсолютном различии он невозможен. Асимметрия подразумевает уровень инвариантности» (Лотман 2000: 268).

В заключение, Лотман подчёркивает ещё следующее: «Но для возможности диалога необходимо еще одно условие: взаимная заинтересованность участников ситуации в сообщении и способность преодолеть неизбежные семиотические барьеры» (Лотман 2000: 268).

В качестве примера для успешного диалога культур Лотман приводит «гигантский» диалог между русской и западной культурами в 18ом и 19ом веках. Русская культура в это время устраивается на «приём», можно было бы сказать, на «слушание», и потом, в период между Пушкиным и Чеховым, переходит на позицию «передачи», на позицию «говорения» (ср. Лотман 2000: 273-275).

На самом деле, масштаб диалога между русской и западной культурами в 18ом и 19ом веках был гигантским, об этом сомнений нет и об этом здесь речь идти не будет. На этом месте, речь будет идти о личности, жизнь и творчество которой относятся ко второй половине 17ого и к началу 18ого веков, к периоду, когда отношение русской культуры к европейской определяется по-новому, когда русская культура начинает устраиваться на «приём».

Какую роль в этом историческом процессе играл Генрих Вильгельм Лудольф (1655, Эрфурт – 1712, Лондон), дипломат на службе Дании и Англии, путешественник по России и по странам Востока, автор первой грамматики русского языка (*Grammatica Russica*, Оксфорд 1696)?

По мнению автора доклада, Г. В. Лудольф образцово выполняет все требования, которые предъявляет Ю. Лотман к участникам диалога культур: его отличают заинтересованность в сообщении партнёра по коммуникации и способность преодолеть семиотические барьеры в общении.

Лудольф пишет о себе:

«ich hatte von Jugend auf zu sprechen und reisen Lust gehabt und nachdem mich die göttliche Providenz sehr wunderlich vom Hofwesen losgemachet und mich sehen lassen, daß alles in der Welt eitel, habe ich ferner Beförderung bei der Welt suchen wollen ...

Wenn man nach meiner Religion gefragt, habe ich gesagt: Christianus, und sie bestände darinne: induite novum hominem renovatum, wo ich her sei oder zu Hause gehöre, habe ich ihnen gesagt, wie ich in ein Buch, so ich den Patribus terrae sanctae zu Cairo verehrt, geschrieben: Natus Erfordi in Germania mira providentia transplantatus in Angliam et variis casibus eruditus, viro bono ubique esse Patriam» (AFrSt D 71/57, H. W. Ludolf an A. H. Francke, Amsterdam, 19.-24.9.1700; по Tetzner 1955: 21 и сл.).

Лудольфу с молодости была охота говорить и путешествовать. Он был христианином, для которого отечество везде, где есть «добрый человек» («*vir bonus*»).

Лудольф был очень способным к изучению языков, он знал 11 иностранных языков: латинский, древнегреческий, новогреческий, древнееврейский, английский, французский, итальянский, турецкий, арабский, эфиопский, русский (ср. Hasso Baumann 1957: 240).

Интерес к русскому языку и к России в Лудольфе, вероятно, побудил дядя, Иов Лудольф (1624-1704), большой знаток языков, ориенталист, основоположник эфиопистики (ср. Nasso Baumann 1957: 242 и сл.).

Путешествие в Россию (1692-94) для Лудольфа прежде всего дело религиозное. Он вдохновлён идеей «универсальной церкви» (*ecclesia universa*), идеей трансконфессионального общения и объединения «настоящих христиан» всего мира (ср. Goltz 1979: 21). В диалогах Русской грамматики Лудольф посвящает последнюю главу религиозным темам, см. главу «(О) служб(е) бож(и)еи» (Unbegaun 1959: 68 и сл.). В этой главе встречается следующее, замечательное предложение:

«Когда (я) найду *добротоу челоу(е)ка* (выделение моё – Х. Б.), ево люблю и почестю хот(я) онъ инной в(е)ры, и когда (я) вижу безд(е)льника, ево не во что ставлю, хот(я) онъ мой сродн(я) (Unbegaun 1959: 69 и сл.).

Лудольф на своём путешествии в Россию в конце декабря 1692 г. прибыл в Нарву (ср. Tetzner 1955: 23 и сл.). В конце января 1693 г. он находится на пути из Нарвы в Новгород и делает в своём дневнике первые записи на русском языке.

Дневник – средство внутренней речи, общения с самим собой – для Лудольфа также средство изучения языков. В своих дневниках он пишет на разных языках: немецком, латинском, еврейском, греческом, английском, французском, испанском, итальянском, эфиопском, русском. В качестве примера для употребления русского языка приводим заметку в дневнике от 1706 г., где Лудольф пишет о «своих пороках»:

«Пороки мои: 1. Когда Богъ дастъ добрую мысль я радуюся болши о своей слав(е) нежели о слав(е) Бож(и)еи, 2. похоти моя часто прельщаетъ меня, что я думаю, что маленькая р(е)чь въ которой я угождаю похотямъ а от того началу болшие гр(е)хи приходят. 3. не берегу мое время, а много въ праздности провожу, 4. не прилежно молюся Бога противъ гордости и самолюв(и)я Сколь далечко я от совершенного смиреномудр(и)я 5. когда спорюся скоро розсержуся, и мн(е)н(и)ем моим возгоржуся, не должною кротост(и)ю и тишиною бес(е)дную, 6. такъ ленивъ, что всяческое д(е)ло отложу, 7. не попечуся что бы я скоро противился къ всяческому желан(и)ю, которое не н(е)бесное, 8. не воздержуся въ (е)ств(е) и пит(и)и, 9. когда хвалят меня ни припишу и присвою хвалу точась Богу, и не вразумляю их смирно и сердечно чтобы они глядили

на источникъ всего благого» (AFrSt B 71b/81-82, Tagebuchnotiz Ludolf «Poroki moi», Tagebuch 1706, по Čyževskýj 1939: 26).

Другое средство изучения языков у Лудольфа – это письмо. Письмо, как средство внешней речи, общения с другими, одновременно является средством изучения иностранного языка. Приводим здесь отрывок из письма Лудольфа русскому послу в Ден Хааге, Матвееву:

«Такъ я время не имель писать въ языке, въ которомъ толикою трудностию розшираю мыслы моя какъ во вашомъ языке, однакожде охоту мою къ тому отложит не могу, и сего ради гораздо себя завязаного къ вам почитаю, что ваше превозходителство изволил допустит, чтобы я писал къ вамъ въ томъ языке и уповаю, что по обыкновенной доброте вашей будете простить согрешения» (AFrSt D 23/79-80v, Ludolf an A. A. Matveev, London, 7.6.1705; по Tetzner 1955: 142 и сл.).

Лудольф признаётся в том, что письмо на русском языке даётся ему с трудом. Тем не менее, он хочет воспользоваться возможностью и попрактиковаться в русской речи. При этом, он полагается на понимание своего партнёра по коммуникации. Для автора доклада сомнения нет: Лудольф своим коммуникативным поведением у Матвеева вызывал не только понимание, но и симпатию.

Вклад Лудольфа в диалог культур и религий не исчерпывается охотой говорить и путешествовать (см. выше). Он идёт дальше, он хочет побудить и других к участию в диалоге, сделать и других способными говорить по-русски и путешествовать в Россию. Своей Русской грамматикой (Оксфорд 1696) и своими уроками по русскому языку в Галле (1697/98) он в значительной мере способствует тому, чтобы расширился круг участников диалога культур.

Характерным признаком грамматики Лудольфа является практическая целеустановка, направленность на практическое усвоение языка. Практические цели усвоения языка в первую очередь отражаются в диалогах грамматики (Unbegaun 1959: 43 и сл.). Здесь приводятся диалоги на бытовые и на религиозные темы, на бытовые темы см. главы «(О) сочинен(и)и предлога», «Розличние речи простие», «(О) (е)ствомъ и пит(и)и», «Между хос(я)ина и слуги», «(О) путешествован(и)и, и иннихъ д(е)лехъ», на

религиозные темы см. главу «(О) служб(е) бож(и)и». Посредством этих диалогов намечаются коммуникативные компетенции, принципиально важные для тех, кто приезжает в Россию по политическим делам, по торговым делам или по церковным делам. В зависимости от этих коммуникативных целей отбирается языковой материал не только диалогов, но и грамматики в собственном смысле слова.

В качестве примера для практической направленности диалогов Русской грамматики приводим отрывок из главы «Розличние речи простие» (коммуникативная задача: установление, поддерживание контакта), отрывок из главы «(О) (е)ствомъ и пит(и)и» (коммуникативная задача: угощение гостя) и отрывок из главы «(О) путешествован(и)и и иннихъ д(е)лехъ» (коммуникативная задача: прощание перед отъездом):

«Здравствуи. Как теб(я) богъ милует. – Спаси(б)о, (я) не гораздо здоровъ. – (Я) давно теб(я) не видалъ. – Т(я)перь мен(я) видишь. – Дл(я)чево ты вчерась не ку мн(е) пришолъ. – Не досугъ мн(е) было. – Пожалуй садис(я). – Челомъ бую, (я) не усталъ. – Пожалуй приди чаще къ намъ въ предки. – (Я) радъ буду часто свидать с(я) стобую» (Unbegaun 1959: 46-47).

«Изволишь чарку вотки. – Вотку не уживаю. – Ренского у насъ (н)етъ, чемъ теб(я) потчивать. – Съ пивомъ, къ инному пит(и)ю (я) не (о)хотникъ. – Барень налей пиво, а прежде выплощай штеканъ, крушку... Буди здоровъ, на твое здоров(и)е. – Челомъ бую. (Я) починалъ пить про здоров(и)е хос(я)ина. Про здоров(и)е хос(я)иски прежде пить было. – Она добра жена сердитъс(я), прогн(е)вать с(я), не станетъ. Какъ теб(е) покажетъ с(я) наше пиво. – Хорошо, а кр(еп)ко, бою с(я) упивать с(я). – Не бои с(я) еще (я) никово пи(я)ново напоиль, кажетъ с(я) мн(е) что наше пиво очень житко. – Никак, сладко а (я) таковое люблю. – И (я) лутче люблю сладко, неже горко, горко не унимаетъ жажду» (Unbegaun 1959: 50-52).

«(Я) радъ свидать с(я) стобую прежде (о)тошествов(ия) т(в)оево. – Алти думаешьъ что по(е)хатъ мн(е) мочно а не простить с(я) стобую. – Куда по(е)дишь. – Въ свицкую, ц(е)сарскую, голанскую землю. – Коли путь возмешь. – На тои нед(е)л(е). – Береги с(я) о(т) воровъ и разбоиниковъ. – Еще б(е)да не прилучила с(я) мн(е) на дорог(е) слава Богу» (Unbegaun 1959: 59-60).

Диалоги предлагаются на русском и латинском языках, а также на немецком языке – для тех, кто не знает латыни (ср. титульный лист грамматики). Таким образом, для

определённой группы целенаправленно улучшаются условия изучения русского языка, ещё раз расширяется круг возможных участников диалога культур.

Следующие отрывки – немецкие параллели к русским фразам, приведённым выше:

«Sey gesund, auff teutsch sagt man, guten morgen, guten abend. Wie geht es euch. – Grossen dank, ich bin nicht sonderlich wohl auff. – Ich hab euch lange nicht gesehen. – Jetzo sehet ihr mich. – Warumb seyd ihr gestern nicht zu mir kommen. – Ich hatte nicht zeit. – Ich bitte setzet euch. – Ich bedancke mich, ich bin nicht mude. – Ich bitte kommet inskunfftige oftters zu uns. – Es wird mir lieb seyn, offft mit euch zusammen zu kommen» (Unbegaun 1959: 46-47).

«Beliebet euch ein schalgen von gebrandten wasser. – Ich trincke kein gebrantes wasser. – Wir haben keinen wein, womit sollen wir euch tractieren. – Mit bier, ich bin kein liebhaber von andren getrancke. – Junge schenck bier ein, aber spule den becher, die kanne erst aus... Ich bringe es euch, auf euere gesundheit. – Ich bedancke mich, ich hab des herrn wirths gesundheit angefangen. Wir hatten sollen der frau wirthin gesundheit trincken. – Sie ist eine gute frau, sie wird nicht boss werden. Wie gefällt euch unser bier? – Wohl, aber es ist stark, ich furchte mich vollzutrincken. – Furchtet euch nicht, ich habe noch niemand voll getruncken, mich dunckt, unser bier sey zu dunne. – Nein. es ist suss, und so trinck ichs gerne. – Ich trincke auch lieber susses als bitters, das bittere lescht den durst nicht» (Unbegaun 1959: 50-52).

«Es ist mir lieb dass ich euch vor eurer abreise spreche. – Meinet ihr dass ich konne wegweisen und nicht abschied von euch nehmen. – Wo reisset ihr hin? – Nach Schweden, nach Deutschland, nach Holland. – Wenn trettet ihr eure reisse an? – Kunfftige woche. – Hutet euch fur dieben und mordern. – Es ist mir Gottlob, auff der reisse noch kein ungluck begegnet» (Unbegaun 1959: 59-60).

Как известно, зимой 1697/98 года Лудольф провёл курс русского языка у Августа Германа Франке в Галле (первый курс русского языка в немецком университете; Август Герман Франке 1663-1727, теолог, педагог, профессор греческого и восточных языков). По окончании курса русского языка в Галле Лудольф отправляется в путешествие в страны Востока (Палестину, Египет). Во время своего путешествия (1698-1700) он продолжает обучение русскому языку в рамках письменной корреспонденции со своими учениками. В качестве примера приводим отрывок из

письма Лудольфа, которое он пересылает «своим любимым русским ученикам» недалеко после начала своего путешествия:

«тяперь надобе прибавит (addere) немножко по русски, что бы вы не забыли, что вы учили ся из того языка. уповаю я на Бога, что благословит станет наши труды, что бы не напрасно были. вчерас изъ утра я до(е)халь до сего м(е)ста въ добром здоров(и)и Слава Богу, и я обр(е)ль моего брата въ добром благополуч(и)и ... З(е)ло желаю слышать какъ вы обучаете ся (exercitis) въ славенскомъ язык(е), и естли по временом (interdum) собираете ся того д(е)ла ради. много я терп(е)ль на дорог(е), по тому что дв(е) ночи съряду (nach einander) мы были на пути, и в(е)тръ былъ такъ кр(е)покъ, что мало не опрокинулъ (fast übergeworffen) тел(е)гу ... посеми васъ, мои любление русские ученики въ сохранен(и)е вышнаго предаю, и великую ползу къ христ(и)анской церкви от того вашего знатства желаю» (AFrSt D 71/1, Ludolf an Francke, Jena, 17.3.1698, по Čyževskýj 1939/40: 290).

На уроках русского языка, как и в Русской грамматике, Лудольф преследует практическую цель. Цель изучения языка – умение пользоваться языком в речи.

Направленность Русской грамматики на коммуникативные потребности «целевой группы» ценится и другими авторами-путешественниками по России. Так, в 1698 г. в Гамбурге, Адам Бранд публикует свою книгу о Русском посольстве в Китай (1692-95). В приложение к книге он включает страноведческую часть Русской грамматики, в переводе с латинского на немецкий. Также в 1698 г., записки Бранда в Лондоне выходят на английском языке, один год позже они в Тиле выходят на голландском языке. И в эти издания включено приложение – страноведческая часть Русской грамматики. В 1705 г. в Любеке, Пауль Якоб Марпергер выпускает в свет свою книгу «Московитский купец». В некоторых главах (см. главы III, IV, IX) Марпергер ссылается на Лудольфа (на страноведческую часть, на словарь и диалоги Русской грамматики).

Интерес и способность к диалогу - благодаря этим личностным качествам, Генрих Вильгельм Лудольф, которого звали «Андрушка Виллиемка» (см. особое издание Русской грамматики, посвящённое царю Петру, Unbegaun 1959: n. pag.), с успехом смог участвовать в развитии диалога между русской и западной культурами на пороге нового времени.

Литература

Archiv der Franckeschen Stiftungen/der Hauptbibliothek des Waisenhauses, Halle (AFrSt)

AFrSt B 71b/81-82, Tagebuchnotiz Ludolf «Poroki moi», Tagebuch 1706

AFrSt D 71/1, Ludolf an Francke, Jena, 17.3.1698

AFrSt D 68/357, Ludolf an Francke, Erfurt, 22.-30.3.1698

AFrSt D 71/57, Ludolf an Francke, Amsterdam, 19.-24.9.1700

AFrSt D 23/79-80v, Ludolf an Matveev, London, 7.6.1705

Baumann, Hasso: Hiob Ludolf und Rußland. Bd. 1-3. Jena, Univ., Diss., 1957

Baumann, Holger: Die Mechanismen des Dialogs: H. W. Ludolf und der «gigantische» Dialog zwischen russischer und westlicher Kultur im 18. und 19. Jahrhundert. В кн.: Стефанский Е. Е. (Ред.): Культурные коды в сознании и языке. Самара, Самар. гуманитар. акад., 2015, 218-224

Brand, A.: Beschreibung der Chinesischen Reise/ Welche vermittelt Einer Zaaris. Besandschaft Durch Dero Ambassadeur Herrn Isbrand Ao. 1693. 94 und 95. von Moscau über Groß-Ustiga, Siberien, Dauren und durch die Mongalische Tartarey verrichtet worden .../ Von Adam Brand. Hamburg, Schiller, 1698; Прилож.: Curieuse Beschreibung Der natürlichen Dinge Rußlandes/ Zur Erläuterung dieser Reise als einen Anhang beygefüget: Und Neulich in lateinischer Sprache ausgefertigt Von Heinr. Wilh. Ludolff.

Brand, A.: A Journal of the Embassy from Moscow into China, Overland. Richmond, Curzon, 2000 (Репр. изд. London 1698: A Journal of the Embassy Over Land into China. To which is added, Curious Observations concerning the Products of Russia. By H. W. Ludolf)

Brand, A.: Seer aenmercklijcke Land- en Water-Reys uyt Muscouw na China. Met byvoegingh van een Curieuse Beschrijvingh der Natuerlijcke dingen van Rusland/ door Henr. Wilh. Ludolph. Tiel, Leeuwen, 1699

Brand, A.: Adam Brands Neu-vermehrte Beschreibung seiner großen chinesischen Reise, welche er anno 1692 von Moscau aus über Groß-Ustiga, Siberien, Dauren und durch die große Tartarey bis in Chinam und von da wieder zurück nach Moscau innerhalb drey Jahren vollbracht: samt einer Vorrede Paul Jacob Marpergers von denen Reisen insgemein, sonderlich aber der orientalischen, und was vor Nutzen beydes die Europaer als asiatische Völcker davon zu gewarten haben. Lübeck, Böckmann, 1734 (3-е изд.; 1-е изд. 1712, 2-е изд. 1723)

Budde, H., Lewy, M. (Ред.): Von Halle nach Jerusalem. Halle – ein Zentrum der Palästinakunde im 18. und 19. Jahrhundert. Halle 1994 (Рис. 26: Портрет Генриха Вильгельма Лудольфа (1655-1712), Галле, Архив Фонда Франке; единственный известный портрет Г. В. Лудольфа)

Čyževskýj, D.: Der Kreis A. H. Franckes in Halle und seine slavistischen Studien. В журн.: Zeitschrift für Slavische Philologie, Leipzig XVI(1939), 16-68

Čyževskýj, D.: Zu den Beziehungen des A. H. Francke- Kreises zu den Ostslaven. В журн.: Kyrios, Königsberg/Berlin 4(1939/40)3/4, 286-310

Goltz, H.: Ecclesia Universa. Bemerkungen über die Beziehungen H. W. Ludolfs zu Rußland und zu den orientalischen Kirchen (Ökumenische Beziehungen des August-Hermann-Francke-Kreises). В журн.: Wiss. Zeitschr. Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg, GSR, Halle 28(1979)6, 19-37

Graßhoff, H.: Paul Jacob Marperger – ein Popularisator Olearius' und Ludolfs. В журн.: Zeitschrift für Slawistik, Berlin 6(1961)2, 174-199

Hundt, M. (Ред.): Beschreibung der dreijährigen Chinesischen Reise: die russische Gesandtschaft von Moskau nach Peking 1692 bis 1695 in den Darstellungen von Eberhard Isbrand Ides und Adam Brand. Stuttgart, Steiner, 1999

Lotman, J. M.: Die Innenwelt des Denkens. Berlin, Suhrkamp, 2010

Lotman, Y. M.: Universe of the mind. London/New York, Tauris, 1990

Ludolf, H. W.: Henrici Wilhelmi Ludolfi Grammatica Russica ... Oxonii, E Theatro Sheldoniano, 1696

Ludolf, H. W.: Considerations on the Interest of the Church Universal And on the Means whereby to promote it. В кн.: Ludolf, H. W.: Reliquiae Ludolfianae: The Pious Remains of Mr. Hen. Will. Ludolf. London, Downing, 1712, 125-142

Marperger, P. J.: P. J. Marpergers Moscowitischer Kauffmann. Lubeck, Böckmann, 1705 (2-е изд. 1723)

Tetzner, J.: H. W. Ludolf und Russland. Berlin, Akad.-Verl., 1955

Unbegaun, B. O. (Ред.): Henrici Wilhelmi Ludolfi Grammatica Russica Oxonii A. D. MDCXCVI. Oxford, Clarendon, 1959

Ларин Б. А.: Генрих Вильгельм Лудольф. Русская грамматика. Оксфорд 1696. Ленинград 1937

Ларин Б. А.: Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI-XVII веков. Санкт-Петербург, Изд. СПбГУ, 2002

Лотман Ю. М.: Внутри мыслящих миров. В кн.: Лотман Ю. М.: Семиосфера. Санкт-Петербург, Искусство, 2000, 150-390

DIALOGUE MECHANISMS: H. W. LUDOLF AND RUSSIA

With reference to Yuri Lotman's «dialogue mechanisms» (in his book «Universe of the mind») the author broaches the issue of the dialogue between Russian and Western cultures in the 18th and 19th centuries and the contribution of Heinrich Wilhelm Ludolf (1655-1712) to that dialogue.